

День в Азиатском подразделении Ордена плавно двигался к своему концу- многие работники облегченно заканчивали свою смену и радостно двигались на встречу своему заслуженному отдыху. Но в одном просторном кабинете, украшенном старинной антикварной мебелью, работа не заканчивалась никогда. Вот и сейчас там находились четверо уставших людей: один суровый мужчина за большим дубовым столом, похожая на него внешне девушка, мрачная темноволосая женщина и сидевший в кресле светловолосый человек в лабораторном халате.

-Когда он начал видеть галлюцинации?! – гневно ударил кулаком по столу Салинс, нынешний руководитель проекта вторых экзорцистов- Рене, ты должна была за ним следить!

-Прости отец- робко сказала стоявшая рядом девушка.

-Мы не можем точно сказать когда именно- мрачно ответила темноволосая Тви Чан- Похоже он скрывал свое состояние, но сейчас...это стало уже невозможным.

Салинс гневно сжал зубы и с ненавистью спросил:

-Что... видел Юу?

Он уже знал ответ, но может...

Тви Чан нахмурилась и ответила, не взглянув на отчет:

-Незнакомые люди, странные сны... и бабочки. Он сказал это были красивые синие бабочки- грустно закончила женщина.

Салинс тяжело вздохнул и бессильно осел на кресло.

- Значит...все как обычно- горько сказал руководитель – Но он держался так долго. Разве нет никаких шансов?

Профессор Эдгар грустно покачал головой:

-На данный момент у Юу наблюдаются постоянные зрительные и слуховые галлюцинации и бред. Он плохо осознает окружающий мир, путается во времени, и...когда мы попросили его подсчитать количество бабочек...он рассмеялся и сказал, что они “езде” - устало заключил мужчина.

Да, Канда Юу хорошо держался до этого момента. Лучше, чем остальные сошедшие с ума подопытные. И именно поэтому он смог дожить до такой запущенной стадии – дети до него начинали сдавать уже на десяти бабочках. Ему уже было никак не помочь... они пробовали слишком много раз, чтобы понять, что абсолютно бессильны против этого сумасшествия.

Салинс сердито смотрел на проклятый отчет в руках Тви... они так надеялись. Так надеялись, что в этот раз все будет по-другому. Алма все еще сохранял психическую стабильность и им казалось, что они учли свои ошибки, но...

-Необходимо заморозить и ликвидировать тестовый проект Юу - безжалостно постановил руководитель- Свяжитесь с Орденом, необходимо доложить им об этом... Думаю они не будут против- горько закончил Салинс.

По крайней мере у них все еще был Алма. Этого было достаточно. С этим они могли продолжать работать.

Стоявший на спине избитого охранника и старательно подслушивающий под дверь Алма так не считал. Они... они хотели убить Юу? Нет! Он просто немного плохо себя чувствует... ему нужно отдохнуть, и он обязательно почувствует себя лучше! Он не может умереть! Он был единственным...единственным кто проснулся и был с Алмой.

Мальчик резко отстранился от двери и быстро спрыгнул на землю со спины поверженного охранника. Ему нужно было спасти Юу. Он не позволит ему умереть!

И паникующий мальчик побежал в сторону медицинского отсека, оставляя за спиной четырех наблюдателей.

-Бабочки? - тревожно сказала Эшли.

Аллен обеспокоенно на нее посмотрел. Да, он понимал, что все это лишь воспоминания, но... Канда стал совсем плох. Он просто лежал на кровати и бормотал какие-то песни, иногда порываясь встать и куда-то пойти. Это было так непохоже на всегда мрачного и серьезного мечника... и выглядело очень страшно.

-Ты знаешь, что с ним? - спросил Уолкер.

Грин взволнованно прикусила губу. Это... это было маловероятно, хотя... а почему нет? Если бы кто-то из них пробудился, но первым об этом узнал Орден. Учитывая, что они делали с этими детьми...насколько жестоки они будут к тому, кого считают Ноем? Ох...это было совсем, совсем нехорошо. Но могло объяснить, как вообще удалось создать этих супер-сильных и живучих детей...ведь если бы можно было так легко клепать бессмертных Орден уже создал бы сотни таких. И что, что они не могут синхронизироваться? Искатели тоже не могут, но воюют же. Так что с этим амулетом должен быть какой-то фатальный подвох, который помогли бы выправить данные, полученные с модифицированного Материей тела. Даже без Темной Материи тела Темных сильно отличались от тел обычных людей.

-Мне придется модифицировать конструкт- серьезно ответила Грин - нам нужно увидеть этих бабочек. Если это то, что я думаю... Я очень надеюсь, что ошибаюсь.

-Ты думаешь это она? – серьезно спросил Эдди.

Аллен и Род в вопросительно на них посмотрели, и Эшли взволновано объяснила:

-Одна из нас...в общем Аллен, подумай о Безумии- и повернулась к Род- наша Шестая умеет создавать ментальных паразитов в виде синих бабочек. Это могло бы объяснить происходящее с этими людьми, но...

-Но она же совсем не злая- удивленно сказал Аллен.

Ему все еще было сложно связывать в своей голове информацию о ком-то Ное-подобном и теплые воспоминания Эшли о своей Семье. Это вводило в некий диссонанс, вот как сейчас. В его голове рисовался образ рассеянной девушки, сидящей на поляне и окидывающей окрестности мечтательным взглядом. Ее рот был замотан какими-то тряпками и Уолкер помнил, что она немного стеснялась своей внешности. В переданной памяти девушка сидела и вдохновенно рисовала странные каракули на листе бумаги. Безумие не умела рисовать, но теперь ее музыка была...в общем они все очень просили ее петь где-нибудь подальше, поэтому ей пришлось найти себе новое увлечение. Пока у нее получалось не так интересно, как в подсмотренных воспоминаниях другого Шестого, но она старалась.

И вся эта информация резко появилась в голове Аллена, немного его дезориентируя, но главное он уловил.

-Она совсем не злая...скорее эксцентричная. И бабочек своих использовала для другого-сосредоточенно выдал парень.

Эшли согласно кивнула:

-Да, Безумие странноватая, но не любит мучить людей. Чтобы свести с ума столько детей...ее целью должны быть не сами мучения. Возможно...Фриси воспринимает свои создания как что-то милое и часто забывает об их разрушительной природе- задумчиво протянула Эшли

-Да, Фидлер такой же- кивнула Мечта- обожает своих паразитов.

-Ну, в случае Фриси, это скорее форма психологической защиты. Все-таки ваш Шестой такой с рождения и для него паразиты более естественны- заметил Сон- учитывая, что с нами сделали в лаборатории, Безумию было страшнее всех. Ее тело мутировало и в нем начали расти странные существа хотевшие паразитировать на других людях и передающие эту жажду ей... тогда многие из ее блока покончили с собой – мрачно поведал Эдди.

Аллен обеспокоенно нахмурился. Лаборатория? О чем они?

-Это воспоминания семи тысячеклетней давности Аллен. Все уже давным-давно закончилось –

успокоила его Эшли- это было даже не с нами, так что...сейчас важнее Фриси.

И Аллену не нужно знать о том, что личности этих других теперь навечно сохранены в них нынешних. У него и так много проблем, чтобы переживать еще и о своем древнем прошлом. Эшли вздохнула и продолжила:

- В общем...Фриси, конечно, могла быть немного необъективной, но не была дурой. Заставить человека видеть вместо коровы огромного жука? Это весело. Внушить ему, что его жена лучшее существо на планете? Наивно и непродуманно, но не зло. Но позволить ребенку умирать от бреда и галлюцинаций и повторять это много раз?.. Она должна быть в полном отчаянии – мрачно сказала Грин.

Учитывая ее подозрения...это были воспоминания девятилетней давности. Эшли очень надеялась, что Фриси не провела все эти годы в месте, доведшим ее до такого. Она была милой и наивной женщиной, не хотевшей никому зла. Она не заслуживала подобного. Как и никто из этих детей не заслуживал пасть жертвами ее отчаяния.

Все люди ее клана обладали страшными и грозными для врагов силами...но способность Фриси была одной из самых ужасающих.

-Алма? – неуверенно спросил Канда, очнувшись на чьей-то спине.

На несущих его плечах сидели три бабочки.

- Да, Юу, это я- донесся до него взволнованный голос- не волнуйся, я помогу тебе. Все будет хорошо.

Юу нахмурился и медленно закрыл глаза, спасаясь от синего мельтешения. Он так устал.

Безмятежная бабочка,

Легкокрылая пленница

Зачарованных снов.

Спит и чудится, снится ей

Лета жаркого пение.

Золотистые спутницы,

Разнотравье полей.

Как лучами согретая,
Воздух пробует крыльями,
В небо выпорхнуть светлое
Всё мечтает скорей.

Он хотел бы никогда не просыпаться. Но эта женщина не позволит ему уснуть. Что она хочет от него? Зачем вообще разбудила? Он ненавидел ее. Ненавидел!

Внезапно Юу почувствовал, что держащий его Алма споткнулся и Канда больно повалился на землю. Юу резко открыл глаза и попытался разглядеть окружающий мир через чертовых, постоянно мелькающих бабочек. Кажется... к ним шли Вороны? Плечо мальчика прошила резкая боль, и он увидел иглу. Такие же были воткнуты в Алму. На них немедленно сели несколько бабочек.

-Прошу вас вернуться Апостолы- равнодушно сказал человек в маске Ворона и мальчиков окружили ограничивающие амулеты.

Юу прищурился, сился их разглядеть, как почувствовал, что его кто-то пнул и он...полетел в пустоту?!

-Беги Юу! - крикнул ему напоследок Алма и Канда скрылся под водой подземного канала.

От ощущения ледяной воды Канда непроизвольно выдохнул воздух, и вода стала заливаться ему в нос и рот. Грудь обожгло болью, и он начал усиленно грести, стараясь выплыть на поверхность, но течение было слишком сильным! Его относил все дальше и дальше, и у Канды просто не было сил...а потом воду заполонили бабочки, и мальчик перестал понимать, куда ему вообще плыть. Грудь в очередной раз обожгло огнем и Юу не выдержал, непроизвольно попытавшись вздохнуть...его легкие затопила ледяная вода и он захлебнулся.

Рядом с уплывающим мертвым телом летали хрупкие синие бабочки, не обращавшие внимание на окружающую их темную воду. Для них весь мир был наполнен легким ветром и свободой, ведь этого так сильно хотела их создатель. Они летали вокруг мальчика и напевали ему красивую песню, упорно зовя его с собой.

К сожалению, далеко уплыть ему не позволили.

-Эй, ты знаешь, что это за цветы? – улыбнувшись спросила красивая женщина.

Канда удивленно посмотрел на нее и огляделся. Он стоял посреди поля отцветших лотосов.

Здесь...не было бабочек. Ах вот как...ему снился сон. В последнее время только в снах не было этих чертовых тварей. И здесь была она.

- Цветок лотоса- ласково сказала женщина – Он растет из болота, стремясь к небу и наполняет мир своим благоуханием- ее голос был мягким и радостным.

Юу немного расслабился и с улыбкой посмотрел на женщину. Она была очень красивой, и у нее была прекрасная улыбка. Он хотел бы, чтобы этот сон длился вечно.

Крыльев взмах...

Что тебе привиделось во сне?

Поведай же милая бабочка...

Быстрее лети ко мне

Мимо пролетела синяя бабочка, напевая свою проклятую песню. Стоящая вдали женщина покрылась трещинами, и Канда панически протянул к ней руку. Окружающий мир начал рассыпаться на куски открывая бесконечное синее небо.

Юу лежал на земле и тянул руку в небеса. Рука была одета в белую перчатку.

- Я буду любить тебя – сказал Юу взрослым мужским голосом- Всегда.

Небо закрыло уродливое существо.

-Он все еще жив? – сказал Акума и оттолкнул его руку – Умри экзорцист!

Юу резко открыл глаза и попытался сесть, но что-то не дало ему. Он начал биться в невидимых оковах, панически пытаясь осмотреться, но...все вокруг потонуло в мельтешении синих крыльев.

-Успокойся Юу! - донесся до него смутно знакомый голос.

Это была Тви Чан, ученая, занимавшаяся их проектом. Проектом второй экзорцист. Он Канда Юу, ребенок, искусственно выращенный для священной войны.

Он...он экзорцист. Его имя? Он не помнил... все, что он помнил, это то...что он любит ее. Он хотел встретиться с ней на поле, полном цветущих лотосов. Он хотел увидеть ее улыбку. Они должны были пойти туда...она так хотела этого...а потом он умер.

Он...он умер.

-Юу, я собираюсь кое-что сделать- спокойно сказала Тви- скоро бабочки перестанут тебя беспокоить.

Канда перевел на нее безумный взгляд. Сквозь мельтешение крыльев можно было разглядеть темную каменную комнату и края печати, в которую его поместили. И старательно равнодушную темноволосую женщину в лабораторном халате.

-Вы лгали мне- отчаянно зло сказал мальчик- Проект второй экзорцист? Искусственные апостолы? Это ложь! Это все ложь! Эти видения...не галлюцинации - дрожа от ненависти заключил Юу - это мои воспоминания, верно? Меня убил Акума.

Тви Чан ничего не ответила. Она повернулась к одному из компонентов печати и стала вносить дополнительный узор.

-Какое сегодня число? Сколько лет прошло с тех пор? - порываясь встать спросил Юу - Что вы сделали со мной?! С нами!

Руки женщины дрогнули.

-Начнем Чан- холодно сказал Салинс, скрытый от Юу бесконечными бабочками.

Твики Чан нахмурилась и подняла руки, активируя печать. И мир Канды поглотила боль. Мальчик закричал, начав все иступленнее биться с невидимой печати, но не мог сдвинуться ни на миллиметр. Бабочки вокруг него стали мелькать все безумнее, пока...не начали падать на землю. Это было последнее, что увидели стекленеющие глаза мальчика. Он вздохнул в последний раз...и умер окончательно.

Еще некоторое время печать продолжала уничтожать тело своего заключенного, но, вскоре, ослабла и погасла. Тви Чан молча опустила руки и медленно подошла к детскому телу. Она молча смотрела на него, а потом опустилась на колени и взяла за руку. Весь зал, вокруг нее, был усеян мириадами трупов маленьких бабочек.

Скован навеки узник богов,

И в пустоту заключен навсегда,

Скован цепями серебряных снов,

В сердце его крошечная тьма.

Вечная тьма и вечное зло,
Душу его ярость прожгла,
Ненависть, гнев - покорили его,
И не вернуться ему никогда.

Черное тень, сердце-гранит,
Молния над безмятежной горой,
Он никогда не будет убит,
Он никогда не получит покой.

Скован...

Алма потряс головой и упорно продолжил лезть вперед. Его руки и ноги оставляли кровавые следы на полу, после того как он содрал их об наручники, но мальчик не обращал на это внимания. Гораздо хуже была эта песня, играющая у него в голове. Она всегда была там, наполненная ненавистью и горечью, но обычно Алме удавалось ее игнорировать, ведь у него был Юу. Но сейчас она почему-то резко усилилась, а Канды рядом не было. Он слышал...они поймали его.

Он должен спасти Юу...

Он должен его спасти, или больше не выдержит.

Мальчик добрался до дыры в полу, в которую вел странный провод. Алма видел такой же, отходящий от колонны с Чистой Силой. Если он прыгнет в нее, то попадет в хранилище. Ему нужна Чистая Сила. Нужна, чтобы спасти Юу.

-Алма! -донеслось сзади и мальчик обернулся.

К нему бежал обеспокоенный профессор Эдгар. Алма испуганно посмотрел на него и резко прыгнул вниз.

-Алма, нет! – донеслось до него, но мальчик уже не мог остановиться.

Он схватился за провод, пытаясь затормозить, но только ободрал себе в кровь пальцы и больно упал на твердый пол. Раздался странный хруст, и Алма печально осознал, что сломал себе ногу и пару ребер. Но это все было не важно. Важным было только одно.

Мальчик медленно встал и пошел к Чистой Силе. Его тело немедленно прошили лезвия, но он упорно продолжал идти вперед, постепенно приближаясь к ней. Он должен был. Он должен...

Он подошел вплотную и протянул к Силе руку...

Внезапно Алма почувствовал, как его облепили амулеты.

-Огненные перья! – прозвучало сзади.

И он загорелся.

-AAAAAA – Алма истошно закричал.

Настолько больно ему не было еще никогда, никогда!

- Не навредите ему! Этот ребенок апостол! – смутно донеслось сзади и талисманы погасли.

Мальчик отчаянно цеплялся обгоревшими руками за колонну. Они поймают его. Поймают, и он не сможет спасти Юу! Он должен, должен!

Вечная тьма и вечное зло,

Душу его ярость прожгла,

Ненависть, гнев - покорили его,

покорили его

покорили его

покорили его

Убить их.

Из головы мальчика вылетели многочисленные черные бабочки и облепили Чистую Силу, впитываясь в нее. Сила странно искривилась, будто начала биться в судорогах и жутко вытянулась.

Снося головы осторожно подбирающимся к мальчику Воронам.

И разрезая колонны, открывая их жуткое содержимое.